

Обоснование выдвижения кандидатуры Максима Чекмарёва на литературную премию имени Леонида Завальнюка в номинации «Творческий поиск»

Максим Чекмарёв, практикующий врач-психотерапевт, благовещенец, 30 лет. С 2009 года пишет и издаёт свои стихи, рассказы, эссе.

Имеет изданные книги:

* Музыка души. Благовещенск, 2009 год. – 52 с. Сборник стихотворений.

* Прикосновение к вечности. Благовещенск, 2010 год. – 30 с. Стихи и рассказы.

* Путеводные звёзды. Благовещенск, 2012 год. – 80 с. Стих и рассказы.

* Цветы любви и цветы веры. Екатеринбург, 2015 год. – 113 с. - Стихи.

Публицистика

* Экология души. Благовещенск, 2013 г. – 89 с. Философские и психологические эссе.

* Игра жизни. Благовещенск, 2014 г. – 112 с. Философские и психологические эссе.

Монография

* Путь к целостности: чему нас могут научить Шопенгауэр, Кьеркегор и Ницше. Екатеринбург, 2015 г. – 142 с.

Имеет публикации в литературно-философском журнале «Топос» -

<http://www.topos.ru/autor/9762/work> и на портале Рускаталик.рф - <http://рускаталик.рф/tag/maxim-chekmarev/>

Основная тема лирики Максима Чекмарёва - взаимоотношение человека с Богом, божественной сутью, поэтическое осмысление своей веры, размышления о добре и зле в реалиях современного мира, поиск гармонии. В его творчестве постоянно идёт внутренний диалог индивидуума с духовной сущностью мироздания: «Мир состоит из молитв и ответов на них, И созерцания мира в обычном течении...»

Тем не менее, сугубо религиозными стихи Максима Чекмарёва назвать нельзя. Как и все лирики, он сосредоточен на собственном внутреннем мире, на своих эмоциях и оттенках чувств. И, естественно, самое большое место в стихах молодого поэта занимают любовные мотивы. Любовь в стихах Максима Чекмарёва – это не общие рассуждения на избитую тему, для него это глубоко личное, выстраданное чувство, оттого стихи наделены массой индивидуальных черт и деталей, отрефлексированных автором. Он пишет не о «любви вообще», а сугубо о своём жизненном опыте. Любовь в его глазах только тогда имеет подлинный масштаб, когда чувство к конкретной женщине сливается с исканиями Бога. У автора нет разделения на высокодуховное и приподнятое над реальностью и на земное и обыденное – для него это органично сливается в одном чувстве, в котором, с точки зрения автора, изначально присутствует Творец. И в земных страстях, в людской любви он - скорее помощник и защитник, чем судья и вершитель:

«У любви всегда есть два актёра,
С неба смотрит гениальный Автор,
Чтоб они сыгрались и притёрлись
В вечности, где нет вчера и завтра.»

Сборник «Цветы любви и цветы веры» можно было назвать «Нет большого откровенья, чем любовь!». Почти все стихотворения этого цикла говорят о гармоничной любви – о счастье любить и быть любимым, в этом для автора неисчерпаемый источник вдохновения. Рутинная повседневность, скука сбывшейся мечты автору непонятны. Напротив, ему интересна любовь взаимная, состоявшаяся, потому что она открывает новые горизонты самопознания, духовного роста и придаёт новые, до сих пор неизведанные, оттенки любви:

«А меж тем перед Богом у нас безымянные пальцы
Золотой опечатаны верой, любовью и вечностью,
Что однажды начавшись сквозь все горизонты протянется.
Вот согласная жизнь — как молитва и священнодействие,
Как служение, радость, и разом покой и полёт...»

Для автора согласная жизнь с любимой женщиной — «как молитва и священнодействие». При этом счастливая любовь не закрывает для молодого поэта взгляда на внешний мир, напротив это чувство будит эмпатию, раскрывает новые грани, он открыт для эмоций и сострадания другим людям: замечает седые волосы в шапке шута, жалеет задавленных бытовыми проблемами и «СМИшными сплетнями» горожан, при этом себя им не противопоставляя. Мир, в котором живёт Максим, гармоничен и исполнен сочувствия, душевного сострадания и бесконечной веры:

«Но в час вечерний с кружкой полной чая,
Сумев все попеченья отложить,
Мы, к счастью, с удивленьем замечаем,
Что Бога есть за что благодарить!»

В его творчестве есть место и гражданским исканиям: «Нет, душа моей Родины не темна. Я видел – она золотая с оттенком серебряно-синим.» «Я рад за нас - тех, кто с Россией рождением связан, Готовых в ней жить, даже дьяволу наперекор!» «Родина тихая, мирная – Страна, что умеет прощать и поэтому жить...» Что тоже никак не противоречит основным темам его творчества, а гармонично сочетается: о чём бы ни писал молодой поэт, всё зиждется на любви, и это любовь к Богу, женщине и Родине.

Проза Максима Чекмарёва - это обращение к жанру эссе, которое стремится вернуть в художественный текст рефлексивную перспективу, а также короткого рассказа-размышления на вечные темы. Рассказы чаще всего о кризисных жизненных ситуациях, приводящих героев к пиковым переживаниям. Здесь проявляется позиция автора-христианина: вера оказывается движущей силой многих текстов. Профессиональный опыт специалиста в психотерапии тоже влияет на особенность тематики. Поэтому легко найти и другую сторону прозы - голос странного человека. Персонажами часто оказываются люди, трудно адаптирующиеся в действительности, люди созерцания, а не действия. В этом можно найти отсылку к евангельской истории о Марфе и Марии. Герои прозы склонны к мистическому восприятию, которое помогает видеть мир глубже и тоньше, быть открытыми и искренними. Уход от изображения действительности к раскрытию внутреннего мира делает рассказы похожими на мистический реализм, в котором простые и повседневные вещи обретают новые смыслы и звучания. По признанию автора, он находил что-то похожее в притчах Энтони де Мелло, некоторых рассказах Рэя Брэдбери, ранних зарисовках Ивана Бунина. В связи с безумным темпом жизни, сегодня мало того, что заставляет остановиться и задуматься о правильности выбранного пути.

Творчество Максима Чекмарёва достойно премии Леонида Завальнюка, потому что живописность стихов молодого автора, высокодуховная направленность его лирики, чуткое отношение к сложным движениям души человека, его тяга к высокому и философские подтексты во многом напоминают тематику творчества Леонида Андреевича. Можно сказать, что Максим продолжает традиции поэта и живописца, художника в обеих этих ипостасях; молодой поэт и эссеист в своём творчестве испытывает двойное тяготение: «Я боюсь, засмотревшись на небо чернильное, звёздное, Оторвавшись от почвы, в него вверх ногами упасть.» Потенциал автора непременно будет ещё раскрываться, ведь творчество – на столько же значимая часть жизни молодого современника, как и любовь, вера и стремление к самопознанию:

«Мой путь струится от его порога,
Прозрачной речкой день за днём несёт.
Мой мир со мной, во мне, вовне растёт...
Каким он будет? То спроси у Бога!»

*Светлана Казачинская,
член жюри премии им. Л.А.Завальнюка*